

Муркштис Мариус Иокубович

кандидат юридических наук,
адвокат Московской областной коллегии адвокатов
ugolovnoe_pravo@list.ru

Maryus I. Murkshtis

Candidate of Law Sciences,
lawyer of the Moscow regional Bar
ugolovnoe_pravo@list.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ЦЕЛЯХ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

**THE USE OF WEAPONS FOR LAW ENFORCEMENT PURPOSES IN
RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XIX-BEGINNING OF XX CENTURY**

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование применения оружия полицией, жандармами и воинскими подразделениями при осуществлении правоохранительных функций во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается, что рассматриваемые правовые акты жестко и детально регулировали применение оружия при ликвидации массовых беспорядков, были направлены не только на эффективное применение оружия в этих условиях, но и для избежания необоснованных жертв. При этом оружие применялось лишь в случаях, когда все иные средства для наведения порядка были исчерпаны. Подчеркивается, что содержание правовых актов о применении оружия в правоохранительных целях в дореволюционный период во многом было учтено при разработке правовых актов советских и современных российских органов внутренних дел.

Ключевые слова: оружие, полиция, войска, жандармы, беспорядки, стрельба, правила, патроны.

Annotation: The article deals with the legal regulation of the use of weapons by the police, gendarmerie and military units in carrying out law enforcement duties in the second half of XIX-beginning of XX century. It is noted that the legal acts regulating in detail the tough and the use of arms during liquidation of the riots were directed not only to the effective application of arms in those conditions, but also to avoid unnecessary casualties. When the weapon is used only when all other means have been exhausted to restore order. Stresses that the content of the legal acts on the use of weapons for law enforcement purposes in the pre-revolutionary period was largely taken into account in the drafting of legal acts of the Soviet and modern Russian law-enforcement bodies.

Keywords: guns, police, troops, gendarmes, rioting, shooting, patrons.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов. Поэтому к этой деятельности правоохранительных органов, в большей степени полиции, предъявляются высокие требования [4; с. 89]. Применению оружия для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности уделялось большое внимание, поскольку применялись лишь в исключительных случаях, когда другие средства наведения порядка были безуспешными, сопровождалось причинением вреда населению, даже и нарушавшему общественный порядок. В этой связи представляет интерес анализ российского законодательства второй половины XIX – начала XX в., регулировавшего применение оружия в правоохранительных целях.

4 сентября 1861 г. Императором было утверждено положение Комитета Министров *«О Наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков»* [1]. В нем закреплено правило, что все войска по письменным требованиям губернаторов исправников, городничих обязывались содействовать к усмирению народных волнений и прекращению беспорядков. Начальники воинских команд в этих целях должны были исполнять требования полицейских чиновников, в том числе по применению оружия [5; с. 55]. При том требовалось «троекратное предварение к неповиновшимся или возмущившимся, с барабанным боем или сигналом на трубе и горне» [1]. Командиры воинских команд распоряжались самостоятельно в том случае, когда полицейские чины, находившиеся на месте нарушения общественного порядка, были захвачены «возмущившимися и лишены возможности действовать». При этом командирам воинских подразделений предоставлялось право употреблять оружие против «возмущившихся», не ожидая требования со стороны гражданского (т.е. полицейского) начальства, в двух случаях: «а) когда возмущившиеся сами нападут на войска и б) когда представится безотлагательная необходимость спасти жизнь лиц, подвергающихся насильственным действиям со стороны возмущившихся» [1].

Военнослужащие, находившиеся в караулах, в патрулях, обходах и прочих нарядах «для сохранения общественного порядка, тишины и спокойствия» разрешалось употреблять оружие «во всяко время и без всякаго требования» в следующих случаях:

- «а) для отражения нападения или для преодоления сопротивления, когда при исполнении означенных обязанностей на них нападают или им угрожают нападением, или когда они встречают сопротивление в виде насилия или опасных угроз;
- б) при понуждении к должному повиновению, когда при исполнении войсками их обязанностей не будет тотчас же исполнено требование их об отдаче оружия или других орудий, употребляемых при нападении и для

защиты, или когда возмущившиеся будут покушаться захватить сложенное оружие;

- в) для защиты охраняемых ими лиц и предметов при насильственном покушении на их целостность и безопасность;

- г) для воспрепятствования покушения к побегу содержащихся под арестом». Если в результате применения оружия были причинены ранения гражданским лицам, то командир воинского подразделения должен был уведомить об этом, как только позволяла обстановка, полицию, на которую возлагалось попечение о раненых [1].

10 октября 1879 г. Император утвердил положение Комитета Министров *«О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия»* [2], в соответствии с которыми каждый полицейский или жандармский чин, действуя самостоятельно, имел право употреблять в дело оружие в следующих случаях:

«1) для отражения всякого вооруженного на него нападения;

2) для отражения нападения хотя бы и невооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже одним лицом, но при таких обстоятельствах или условиях, когда никакое иное средство защиты не было возможно;

3) для обороны других лиц от застигнутого полицейским или жандармским чином нападения, угрожающего жизни, здоровью или неприкосновенности тех лиц;

4) при задержании преступника, когда он будет препятствовать сему указанными выше насильственными действиями (п.п. 1 и 2) или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего;

5) при преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из под стражи, когда невозможно настичь его или когда он противится задержанию предусмотренными выше насильственными действиями».

Применив оружие каждый полицейский или жандармский чин был «обязан о всех обстоятельствах и последствиях употребления им в дело оружия доносить при первой тому возможности ближайшему начальству».

Министру внутренних дел и Главному начальнику III Отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии предписывалось дать подведомственным им местному начальству наставление «о внушении чинам полиции и жандармского ведомства, чтобы при употреблении в дело оружия они всемерно соблюдали должную осторожность, строго сообразуясь в каждом отдельном случае с обстоятельствами, дабы без крайней необходимости не нанести вреда, в особенности же лицам посторонним».

Если для восстановления порядка чины полиции и жандармы действовали в составе команд, то они имели право применять оружие с соблюдением установленных Положением следующих правил:

«1. Определение времени, когда должно приступить к действию оружием, зависит от усмотрения полицейского начальства, распоряжающегося на месте беспорядков. Оно дает приказания об этом не

иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся.

2. К действию оружием можно приступать только после троекратного громогласного предварения неповинующихся о том, что начнется действие оружием. Затем самый способ действия предоставляется вполне усмотрению распорядителя, но с тем, чтобы огнестрельное оружие было употребляемо только в случае неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будет прекратить беспорядок.

3. Без означенного выше в пункте 2 предварения дозволяется прибегать к действию оружием во время народных беспорядков или волнений в крайней необходимости, а именно, когда сделано будет нападение на команду или когда окажется нужным спасти быстрым действием жизнь лиц, подвергнувшихся насилиям со стороны возмущившихся.

4. Полиция принимает все зависящие от нея меры к тому, чтобы во время действия полицейских или жандармских команд оружием не пострадали лица, неприкосновенные к беспорядкам или волнениям».

В обязанности полиции возлагалось «попечение о лица, раненых во время действия оружием».

7 февраля 1906 г. Императором утверждены *«Правила о призыве войск для содействия гражданским властям»* [3]. Правила детализировали участие войск в охране правопорядка, исчерпывающе установили случаи, когда возможно было привлекать войска для этих целей, перечень должностных лиц, наделенных правом привлечения войск, порядок применения оружия [5; с. 55]. Гражданские власти имели право «призывать» войска в следующих случаях:

- «1) для охранения благочиния при церковных торжествах;
- 2) при тушении всякаго рода пожаров, не исключая и лесных, охране имущества на пожарах, разлития рек, истребления вредных животных и насекомых, землетрясениях и вообще явлениях, угрожающих народными бедствиями;
- 3) для задержания ушедших арестантов и для поимки разбойников и других преступников, при их многочисленности или ожидаемом вооруженном сопротивлении;
- 4) прекращении угрожающих общественной безопасности: народных беспорядков, массовых сопротивлений гражданским властям и насильственного похищения и разрушения имущества (разгромов)».

Правом призыва войск наделялись сенаторы во время производства ревизий, генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, начальники полиции в городах и уездах, начальники жандармских полицейских управлений железных дорог, начальники отделений этих управлений и начальники наиболее важных мест заключения.

В мнении Государственного Совета исчерпывающе говорилось, что «при необходимости употребить военную силу, действие огнестрельным

оружием будет допускаться лишь в тех случаях, когда никакими другими способами не представится возможным прекратить беспорядки».

В ст. 30 указанного документа были сформулированы правила, соблюдавшиеся при употреблении холодного и огнестрельного оружия войсками, привлекавшимися для оказания содействия гражданским властям. Они предусматривали три варианта применения оружия: 1) при передаче полномочий со стороны гражданских властей и после троекратного предупреждения с использованием трубы или барабана; 2) «не ожидая передачи полномочий со стороны гражданских властей, но с установленным троекратным предупреждением»; 3) «не ожидая полномочий со стороны гражданских властей и без всякого предупреждения».

В первом случае оружие применялось:

- «1) для разсеяния повинующейся толпы;
- 2) против толпы, препятствующей движению войск»;

Во втором – «против толпы, окобляющей войска словами».

В третьем случае:

-«1) против толпы или арестантов, нападающих на войска или совершающих какия-либо враждебныя против них действия;

- 2) против производящих в присутствии войск насилие над личностью, насильственное разрушение имущества (разгром), зажигательство или убийство;

- 3) против препятствующих или оказывающих сопротивление к задержанию лиц, подлежащих арестованию».

В примечании к данной статье указывалось, что «для предупреждения неповинующейся толпы ни стрельба вверх, ни стрельба холостыми патронами не должны быть допускаемы».

В мнении Государственного Совета говорилось, что «стрельб вверх (боевыми патронами) отнюдь не может быть допущена. Такая стрельба, не поражая бунтующей толпы, при дальнобойности современных ружей может причинить неисчислимый вред лицам, не только не участвующим в беспорядках, но и находящимся далеко от места их совершения разстоянии». Также в мнении Государственного Совета было сказано о недопустимости стрельбы холостыми патронами: «В сем отношении надлежит иметь в виду, что при употреблении такой стрельбы, в особенности, если она сделается обычным приемом при подавлении беспорядков, всякия меры увещания и предупреждения утратят действие». Далее было сказано, «... издание закона, запрещающаго войскам употреблять холостые патроны, и неуклонное исполнение этого закона скоро приучат население видеть в войсках грозную силу, а нет только средство устрашения. При таких условиях одно появление перед бунтующею толпою войск окажет на нее устрашающее действие и заставит многих отказаться от участия в беспорядках».

О недопущении стрельбы боевыми патронами вверх при подавлении беспорядков, говорилось также в документах Министерства внутренних дел

Российской Империи. В частности, в качестве примера можно привести циркуляр Министерства внутренних дел от 6 июля 1906 г. № 4830, подписанный министром внутренних дел П.А. Столыпиным. В нем было сказано, что «из имеющихся в Министерстве Внутренних Дел сведений о бывших в некоторых местностях Империи беспорядках, а равно о мероприятиях, направленных к их подавлению усматривается, что за последнее время были случаи, когда чины полицейских команд и стражи, призванные для подавления волнений допускали стрельбу боевыми патронами вверх, после чего мятежная толпа проявляла еще большую дерзость и ожесточение» [6; л. 15]. Далее в циркуляре говорилось о содержании мнения Государственного Совета, касавшегося стрельбы боевыми патронами вверх. Было отмечено, что «Государственный Совет при рассмотрении правил о призыве войск для содействия гражданским властям, остановился на вопросе, насколько допустима стрельба воинскими частями, призванными для прекращения беспорядков, боевыми патронами вверх. Такая стрельба, по мнению Государственного Совета, не поражая бунтующей толпы, при дальноточности современных ружей, может причинить не исчислимый вред лицам, не только не участвующим в беспорядках, но и находящимся в далеком от места их совершения расстоянии». Учитывая, что «эти последствия стрельбы вверх настолько тяжки», Государственный Совет «признал безусловно необходимым ее воспретить и на этом основании в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 7 Февраля 1906 года правила вошло примечание к ст. 30, в силу коего для предупреждения неповиновения толпы стрельба вверх не должна быть допускаема» [6; л.15].

В циркуляре было особо отмечено, что «применение чинами полиции оружия при беспорядках предусматривается специальным узаконением, именно, правилами, приложенными к ст. 688 Общ. Учр. Губ., в коих указания на воспрещение стрельбы вверх не содержится. Тем не менее нельзя не принять во внимание, что приступ к действию оружием допускается при соблюдении того-же порядка, какой действует в войсках, то есть только после троекратного о том предвещения неповиновения и что по сему особое предупреждение населения при помощи выстрела боевыми патронами вверх представляется излишним и даже опасным, так как может вести к тем-же тяжелым последствиям, какия указаны в изложенных выше суждениях Государственного Совета». В этой связи министр внутренних дел П.А. Столыпин в циркуляре четко утановил: «На этом основании я находил-бы безусловно необходимым установить, чтобы чины полицейских команд и стражи при употреблении оружия во время беспорядков выстрелами боевыми патронами вверх не делали».

Проведенный историко-правовой анализ российского законодательства свидетельствует, что во второй половине XIX – начале XX в. применение оружия в правоохранных целях было жестко регламентировано, что было обусловлено желанием избежать необоснованных жертв. Следует отметить, что содержание данного положения во многом было учтено при

разработке правовых актов советских и современных российских органов внутренних дел. Это еще раз наглядно свидетельствует о том, что исторический метод является одним из эффективных средств совершенствования правоохранительной деятельности.

Литература

1. *О наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков: Высочайше утвержденное 4 сентября 1861 г. положение Комитета Министров // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37389.*
2. *О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия: Высочайше утвержденное 10 октября 1879 г. положение Комитета Министров // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. LIV. Отд. 2. № 60066.*
3. *Правила о призыве войск для содействия гражданским властям: Высочайше утвержденное 7 февраля 1906 г. мнение Государственного совета // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. XXVI. № 27371.*
4. *Полиция в России / Под общ. ред. С.А. Невского. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007.*
5. *Макорин А.А., Дерешко Б.Ю., Невский С.А. «Служба полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной» (взаимодействие полицейских властей с военным ведомством в Российской Империи // Вестник военного права. 2016. № 3. С. 47 – 57.*
6. *Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 63. 1906. Д. 10. Ч. 23.*

Literature

1. *About manual to military chiefs in cases of the use of troops for suppression of national disorders and disorders: The position of Committee of Ministers which is most highly approved on September 4, 1861//Complete collection of laws of the Russian Empire. SOBR. 2. T. XXXVI. Otd. 2. No. 37389.*
2. *About rules of the use by police and gendarme ranks to weapon: The position of Committee of Ministers which is most highly approved on October 10, 1879//Complete collection of laws of the Russian Empire. SOBR. 2. T. LIV. Otd. 2. No. 60066.*
3. *Rules about an appeal of troops for assistance to the civil authorities: The opinion of the State Council which is most highly approved on February 7, 1906//Complete collection of laws of the Russian Empire. SOBR. 3. T. XXVI. No. 27371.*
4. *Police in Russia / Under a general edition of S. A. of the Nevsky. Krasnodar: Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.*
5. *Makorin A. A., Dereshko B. Yu., Nevsky S. A. "The service police itself approaches to some extent to military" (interaction of the police authorities with*

military department in the Russian Empire//the Messenger of military law. 2016. No. 3. Page 47 – 57.

6. State archive of the Russian Federation. T. 102. 2nd office-work. On. 63. 1906. 10. P. 23.